

На каждом этаже было по две комнаты, которые могли занять жильцы дома. Лили сказала, что хочет поселиться на втором этаже, но поскольку ключ от комнаты был уже выдан ей, то она могла надеяться лишь на удачу. К ее радости ключ, который ей дали, оказался от двери комнаты второго этажа. Внутри было очень чисто, словно уборка была закончена как раз перед нашим приходом. Корин сказал, что такой эффект был достигнут с помощью магии. Другая комната на втором этаже была заперта. Это означало, что она уже кем-то занята. Обе комнаты первого этажа были не заперты, а кроме мебели в них ничего не было. Очевидно, эти комнаты пока пустовали.

- Лили, - когда охранники занесли весь багаж в комнату, Корин обратился к своей сестренке, - Теперь это твоя собственная комната, поэтому только тебе решать, как ее обустроить.

- Мм? - Лили вопросительно наклонила голову, на что Корин лукаво улыбнулся.

- Командуй, а мы с папой все сделаем. - после своих слов он выжидательно смотрел на Лили. Та поняла, что он имеет в виду, и широко улыбнулась. Ей была дана полная свобода, поэтому она, не стесняясь, начала командовать двумя взрослыми мужчинами. Лили делала это громко и активно жестикулируя, а Корин и Рами с радостью исполняли ее команды. В какой-то момент семейка совсем разошлась и команды перестали относиться к делу, но это лишь заставило их всех от души посмеяться. Они веселились не меньше часа, после чего с горем пополам закончили распаковывать вещи. Несмотря на крики и веселье результат оказался вполне обычным и опрятным. Все-таки Лили выросла в семье виконта, где прислуга всегда наводила идеальный порядок. К нему она привыкла, а каких-либо революционных идей ее фантазия выдать не смогла. Так все и закончилось.

В доме имелся запасной выход, который вел на маленький задний дворик, который можно было использовать для самых различных целей. В какой-то момент я уже решил занять его, но вовремя одумался. Между лужайкой во дворе поместья дворянина и задним двориком студенческого общежития огромная разница. Поэтому я решил, что лучшее для меня место внутри дома. Мои габариты не позволяли мне пройти через дверь, не выломав при этом полстены, поэтому я переместился внутрь через тень. На первом этаже имелось подобие гостиной с камином. Здесь для меня достаточно места. Впрочем, я могу расположиться и в комнате Лили. Разницы нет. Определившись с политикой оккупации жилой площади, я переместился в комнату Лили.

Когда я возник посреди комнаты, все были очень удивлены, но не более. За эти годы они успели привыкнуть к моим способностям, иначе бы я сейчас услышал три визга разной тональности. Боуны переглянулись между собой и беспомощно улыбнулись друг другу. Они понимали, что ничего не смогут сделать с моим нахождением в этой комнате, поэтому продолжили свою беседу. Рами, Лили и Корин сидели на краю кровати и негромко разговаривали. Рами и Корин наставляли Лили в вопросах самостоятельного проживания, а та внимала каждому их слову. Эта троица создавала очень приятную, уютную атмосферу. Могу с уверенностью сказать, что для Лили сидящие рядом с ней люди были самыми любимыми членами ее семьи.

К концу дня все выговорились, и настало время прощаться. Грустное молчание накрыло комнату. После минуты абсолютной тишины послышался стук. Он был очень тихим, но в такой тишине его могли слышать все. Капли слез стекали по щекам Лили и в конце срывались вниз.

'Тук, тук, тук' - с глухим звуком они разбивались об пол. Слезы продолжали падать, пока Рами не обнял свою приемную дочь и не прижал к себе. Уткнувшись лицом в его грудь, она

зарыдала. Лили всего семь лет. Этот день был наполнен открытиями и весельем. Но он подошел к концу и пришло время расставания. Рами не собирался задерживаться в столице, хоть и очень хотел. Я уверен, что он хотел бы провести с Лили еще пару дней. Но он решил, что тогда расставание будет еще тяжелее, как и для Лили, так и для него самого. На церемонии открытия для новых студентов он присутствовать тоже не будет.

Спустя несколько минут плач превратился во всхлипы, которые быстро затихли. Рами нежно гладил Лили по спине и целовал ее макушку. Еще несколько минут Лили не издавала ни звука, и я уже было подумал, что она уснула. Но вопреки моему предположению, она отстранилась от груди своего отца и, спустя несколько глубоких вдохов и выдохов, окончательно успокоилась. Она продемонстрировала всем свою яркую, но, очевидно, вынужденную улыбку, показывая этим, что взяла себя в руки.

Спустя еще полчаса объятий и прощаний Рами уехал. Лили и Корин проводили его до самых ворот академии, где еще минут десять прощались. Когда все закончилось, и Рами пошел к двери кареты, его стойкость иссякла, и слезы ручьем полились из его глаз. Он второпях забрался в карету и закрыл дверь, поэтому дети не заметили слез своего отца. Через окно кареты я увидел, что Рами смотрит на меня. От глаз детишек его скрывала темнота внутри кареты, но мне она помешать не могла. Взгляд отца, который хотел защитить своего ребенка, был направлен на меня.

“Снова этот взгляд...”

Корин проводил Лили до ее дома и, попрощавшись, отправился к себе. Помахав ему вслед Лили осталась одна. Она некоторое время следила за удаляющимся силуэтом ее брата, после чего зашла в дом и закрыла за собой дверь. Поднявшись к себе в комнату, Лили плюхнулась на кровать лицом вниз и сразу же уснула.

<http://tl.rulate.ru/book/10488/235707>